

этих далеких островах таких добрых и приветливых людей удивительно, и этим отличает их от других стран! При чем же здесь климат?»⁹⁴ Риторический вопрос, несущий в себе по ходу всей предшествующей аргументации отрицание, Фризе принял за переход к разъяснению того, как под влиянием одного и того же климата сформировались противоположные характеры. Отсюда и перевод: «Что ж во всех сих отдаленных островах иногда такие благоприятствующие, а иногда злые люди живут, есть весьма удивительно! И так кажется, что тут помогает климат» (15, 24). Характерно, что переводчик не смутился полным противоречием этой фразы всем предшествующим, равно как и последующим рассуждениям и, в совершенном согласии с источником, ниже заявил: «Все сие доказывает, что климат и земля не составляют характера человеческого» (16, 4; EW, 26, 201).

При сплошном сличении русского и немецкого текстов на 284 страницах «Иртыша», восходящих к EW, нашлись только два отступления от смысла последнего, которые, поскольку он не содержит никаких языковых сложностей, трудно объяснить плохим его пониманием (хотя это нельзя полностью исключать) и, следовательно, допустимо интерпретировать как выражение собственной точки зрения переводчика. Хольстен, вслед за Кеймзом, утверждал, что при тираннических режимах одни народы развращаются, в то время как другие облагораживаются.⁹⁵ В «Иртыше» вторая часть тезиса поддается истолкованию как верноподданическая похвала Екатерине II: «По великим переменам народов и государств ясно усматривается, что характеры некоторых народов чрез угнетение и тиранство совсем переменялись; напротив чего другие кротким правлением исправились» (15, 5). В другом случае Фризе высказал недвусмысленное осуждение, в исторической перспективе, народовластия: «. . . управление народное не имело уже другого действия, кроме того, что они от часу тем распутнее и развратнее делались» (5, 4).⁹⁶

Итак, если очень редко Фризе и «вносил идеи» в переводимое, они были далеки от радищевских, если даже не противоположны им, и от того комплекса представлений, которые Г. И. Сенников и Т. И. Рожкова связывают с понятием «идеи Просвещения». Столь же далек был сам реальный Г. Фризе, каким он предстает из проведенного разбора, от вымышленного широко образованного мыслителя, эрудита-просветителя и вольнодумца, каким его нарисовали сибирские исследователи.

⁹⁴ «In allen diesen entfernen Inseln solche gute, freundliche Leute zu finden, ist sonderbar, und unterschiedet sie dadurch von andern Ländern! Was hilft das Klima hier?» (EW, 26, 201).

⁹⁵ «Nach grossen Hauptveränderungen der Völker und Staaten, siehet man die Charaktere gewisser Völker, durch die Unterdrückung und Barbarey, ganz verändert; so wie andere sich hingegen verbessern und emporschwingen» (EW, 25, 194).

⁹⁶ «. . . die Regierung über das Volk hatte keine andere Wirkung, als sie ausgelassener und verdobener zu machen. . .» (EW, 28, 222).